

УДК 970.1

А. В. МИШУЛИН И ФОРМИРОВАНИЕ В СССР МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА В 1930–40-х гг.

С. Г. КАРПЮК¹⁾

¹⁾Институт всеобщей истории РАН, пр. Ленинский, 32а, 119334, г. Москва, Россия

Рассмотрена научно-организационная деятельность А. В. Мишулина в 1930–40-х гг., которая способствовала быстрому развитию изучения и преподавания истории Древнего мира в Москве. Он был представителем партийно-научной номенклатуры, сформировавшейся в СССР к 1940-м гг. Роль А. В. Мишулина в становлении советской исторической науки показана на основании документов из Архива РАН и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Ключевые слова: А. В. Мишулин; архивные документы; история Древнего мира; Академия наук СССР; Москва в 1930–40-х гг.

Благодарность. Статья написана при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.».

А. В. МІШУЛІН І ФАРМІРАВАННЕ Ў СССР МАСКОЎСКАГА ЦЭНТРА ВЫВУЧЭННЯ ГІСТОРЫІ СТАРАЖЫТНАГА СВЕТУ Ў 1930–40-я гг.

С. Г. КАРПЮК^{1*}

^{1*}Інстытут усеагульнай гісторыі РАН, пр. Ленінскі, 32а, 119334, г. Масква, Расія

Разгледжана навукова-арганізацыйная дзейнасць А. В. Мішуліна ў 1930–40-я гг., якая спрыяла хуткаму развіццю вывучэння і выкладання гісторыі Старажытнага свету ў Маскве. Ён быў прадстаўніком партыйна-навуковай наменклатуры, што сфарміравалася ў СССР да 1940-х гг. Роля А. В. Мішуліна ў станаўленні савецкай гістарычнай навукі паказана на падставе дакументаў з Архіва РАН і Расійскага дзяржаўнага архіва сацыяльна-палітычнай гісторыі (РДАСПГ).

Ключавыя словы: А. В. Мішулін; архіўныя дакументы; гісторыя Старажытнага свету; Акадэмія навук СССР; Масква ў 1930–40-я гг.

Падзяка. Артыкул напісаны пры падтрымцы Расійскага навуковага фонду ў рамках праекта № 18-18-00367 «Усеагульная гісторыя ў сістэме савецкай навукі, культуры і адукацыі ў 1917–1947 гг.».

Образец цитирования:

Карпюк С. Г. А. В. Мишулин и формирование в СССР московского центра изучения истории Древнего мира в 1930–40-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2021;2:85–90.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-2-85-90>

For citation:

Karpyuk S. G. A. V. Mishulin and forming of the Moscow research and education centre for ancient history in 1930–40s. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2021;2: 85–90. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-2-85-90>

Автор:

Сергей Георгиевич Карпюк – доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник Центра античной истории Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций.

Author:

Sergey G. Karpyuk, doctor of science (history); leading researcher at the Center of Ancient History, Department of Comparative Studies of Ancient Civilisations.
oxlos@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8515-9560>

A. V. MISHULIN AND FORMING OF THE MOSCOW RESEARCH AND EDUCATION CENTRE FOR ANCIENT HISTORY IN 1930–40s

S. G. KАРPYUK^a

^a*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Avenue, Moscow 119334, Russia*

The article is devoted to the activities of A. V. Mishulin as a science and education organiser. His activities lead to very fast development of research studies and education of the ancient history in Moscow in 1930–40s. A. V. Mishulin was a true representative of communist-scientific bureaucracy. The author uses documents from Moscow archives to analyse Mishulin's role in development of the Soviet historical science.

Keywords: A. V. Mishulin; archival documents; ancient history; Academy of Sciences of the USSR; Moscow in 1930–40s.

Acknowledgements. The article was written with supported of the Russian Science Foundation within the framework on the project No. 18-18-00367 «Universal history in the system of Soviet science, culture and education, 1917–1947».

Введение

В последнее десятилетие возрос интерес к истории изучения древности в СССР, однако организации науки и тем советским ученым, которые сыграли заметную роль в институционализации изучения и преподавания истории Древнего мира в СССР, уделяется существенно меньшее внимание. Одной из самых важных фигур в этой области научного знания в 1930–40-х гг. был Александр Васильевич Мишулин (30 августа 1901 г., Мелекес, Самарская губерния – 19 сентября 1948 г., Москва), но, если не считать некрологов и юбилейных заметок, о нем написано крайне мало [1]. Статьи об А. В. Мишулине нет даже в «Советской исторической энциклопедии». Очевидной причиной этого была не слишком высокая значимость его научных трудов (прежде всего о восстании Спартака), уже в 1950–60-х гг. подвергшихся справедливой критике, которая обобщена в статье В. И. Кузищина [2]. Научное наследие А. В. Мишулина уже было рассмотрено в статьях С. Б. Криха и А. М. Скворцова [3; 4].

Но являлись ли именно научные труды важнейшей частью наследия А. В. Мишулина? Представ-

ляется необходимым рассмотреть его научно-организационную деятельность, которая пришлась на период становления советской науки о древности, а также показать роль А. В. Мишулина в развитии изучения и преподавания истории Древнего мира в Москве. Архивные материалы по теме сосредоточены преимущественно в Архиве РАН в Москве. Наибольшее значение имеют фонд 1577 (Институт истории АН СССР) и фонд 457 (Отделение истории и философии АН СССР). В этих фондах содержатся отчетные материалы академических институций, служебная переписка, стенограммы заседаний. Материалы о деятельности А. В. Мишулина во главе Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) сосредоточены в фонде 606 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Мемуарной литературы по рассматриваемому разделу истории науки крайне мало. Некоторый интерес представляют мемуары Л. А. Ельницкого (достаточно субъективные) [5], а также воспоминания И. Л. Маяк, в которых Н. А. Машкин, ученый, противопоставляется А. В. Мишулину, партаппаратчику¹.

Основная часть

В первой половине 1930-х гг. Москва не была значительным центром изучения древней истории, уступая по всем параметрам Ленинграду, и основные научные силы были сосредоточены именно в Северной Пальмире, превратившейся в город трех революций. В Коммунистической академии (Комакадемии), руководство которой находилось в Москве, изучение древней истории к середине 1930-х гг. было прекращено [6]. Московское отде-

ление Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) не было влиятельным, из заметных специалистов по истории Древнего мира в него входил только сам А. В. Мишулин, которому приезжавшее время от времени из Ленинграда руководство ГАИМК устраивало жесткие разносы [5, с. 59]. Основание исторического факультета Московского государственного университета (МГУ) в 1934 г. несколько оживило картину московского

¹Маяк И. Л. Воспоминания об Абраме Борисовиче Рановиче и советском антиковедении его времени [Видеозапись] // Научное наследие А. Б. Рановича: к 130-летию со дня рождения ученого : конф. Центра эллинист. исслед. Ун-та Д. Пожарского (Москва, 17–18 дек. 2015 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nStf-r4u67w> (дата обращения: 15.11.2020).

антиковедения, но специалистов решительно не хватало. По всем параметрам соответствующая кафедра Ленинградского государственного университета выглядела солиднее.

Перевод Президиума АН СССР из Ленинграда в Москву в 1934 г. вначале также мало повлиял на изучение древней истории, поскольку все академики-древники (С. А. Жебелёв, А. И. Тюменев и избранный в 1935 г. В. В. Струве) проживали в Ленинграде. Основание Института истории АН СССР в феврале 1936 г. в Москве (с отделением в Ленинграде) [7, с. 219–220] картины также не изменило: сектор древней истории базировался в Ленинграде, и возглавлявший его В. В. Струве раз в месяц приезжал в Москву для руководства немногочисленными сотрудниками, по большей части «договорниками» [8, с. 1023–1024]. Подобное положение, с точки зрения власти, было вполне естественным: древняя история не являлась «актуальной» дисциплиной и вполне могла разрабатываться вне столицы.

«Провинциальность» московской древней истории контрастировала со столичными функциями Москвы, резко усиленными социалистической гиперцентрализацией. Близость (хотя бы географическая) к центру власти была очевидным (но и небезопасным) преимуществом московских историков. И административным, и «мозговым» центром издания школьных учебников и масштабного труда «Всемирная история», составной частью которого был планируемый шеститомник по древней истории, стала именно Москва. Издание в столице журнала «Вестник древней истории», безусловно, повысило значение московского центра изучения древней истории, хотя в довоенные годы большинство статей были присланы из Ленинграда.

Во всех этих проектах А. В. Мишулин играл важную роль. Со времени основания исторического факультета МГУ в 1934 г. он работал там профессором, а с 1935 г. возглавил кафедру истории Древнего мира в Московском государственном педагогическом институте имени Карла Либкнехта. Вот что говорил об этом его ученик, известный историк древности В. Н. Дьяков: «А. В. [Мишулин] был заведующим кафедрой истории Древнего мира и, по существу, организатором кафедры в этом институте. Он стал работать там с 1935 г. ... Он отдавал ему сил, пожалуй, больше, чем даже университету, в котором он был профессором, но в котором он вел только семинарские занятия, тогда как в институте он читал основной курс и, по существу, был основным нашим руководителем и в области научной рабо-

ты. А. В. [Мишулин]... первый и создал аспирантуру тогда в Москве. Первые аспиранты, которые появились по кафедре древней истории, это были аспиранты, им собранные, и как раз при Институте им. Либкнехта»².

После ареста близкого к Сталину А. С. Сванидзе А. В. Мишулин с декабря 1937 г. возглавил «Вестник древней истории», вначале в роли исполняющего обязанности редактора, а потом и редактора (т.е. главного редактора) первого специализированного исторического журнала в СССР [9; 10]. Вот что написано об этом в сохранившемся в Архиве РАН черновом варианте некролога А. В. Мишулина³: «...он принимает деятельное участие в организации журнала “Вестник древней истории”, с конца 1937 года становится ответственным его редактором и дает журналу то направление, какое он сохраняет до настоящего времени. По мнению А. В. [Мишулина], это должен быть научный журнал, печатающий специализированные исследования по древней истории, имеющие научную актуальность. Древняя история, по мысли организаторов журнала, не ограничивается лишь Древним Востоком и античностью, в журнале печатаются статьи и по древней истории СССР, большое внимание уделяет журнал и вопросам археологии; специальный раздел критики и библиографии знакомит читателей с новыми трудами по древней истории, появляющимися у нас и за рубежом; в приложениях к журналу печатаются переводы античных авторов. Каждый номер начинается с передовой статьи, мобилизующей советских ученых на разрешение той или иной актуальной задачи в области истории древнего мира... Самим А. В. Мишулиным было написано много передовых статей, другие статьи писались его заместителем и ближайшим соратником А. Б. Рановичем»⁴.

Перед Институтом истории АН СССР была поставлена задача написания многотомников «История СССР» и «Всемирная история», и по этим проектам Академия наук СССР должна была отчитываться перед Совнаркомом [8, с. 1015]. А. В. Мишулину было поручено курировать написание томов по древности для издания «Всемирная история»: «В 1938 г. А. В. Мишулин назначается заведующим сектором древней истории Института истории АН СССР. До этого главная работа протекала в Ленинграде»⁵. А. В. [Мишулин] создает работоспособный коллектив в Москве. Все внимание московских и ленинградских историков направляется на подготовку “Всемирной истории”...»⁶ А. В. Мишулин впервые появляется в явочном листе членов ученого совета

²Выдержка из стенограммы заседания ученого совета Института истории АН СССР 25 декабря 1948 г., посвященного памяти А. В. Мишулина (Арх. РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 198. Л. 35–36).

³Арх. РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 198. Л. 55–73. Черновой вариант содержит много существенных деталей, которых нет в опубликованном некрологе [11].

⁴Там же. Л. 66–67.

⁵Предложение в документе зачеркнуто.

⁶Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 198. Л. 67.

Института истории АН СССР от 19 июля 1938 г.⁷ Сектор первоначально состоял из заведующего (Мишулин) и пяти сотрудников (Ранович, Сергеев, Машкин, Зельин, Протасова), к которым в 1940 г. добавился Авдиев. Это небольшое подразделение, составлявшее только около 4 % сотрудников института, значительно уступало по численности, к примеру, ленинградскому сектору Древнего Причерноморья Института истории материальной культуры имени Н. Я. Марра АН СССР (ИИМК), который состоял из 13 сотрудников (11 научных, 2 научно-технических) во главе с академиком С. А. Жебелёвым⁸.

При этом сектор древней истории отвечал и за научную работу, и за издание специализированного научного журнала по истории древности. К 1940 г. А. В. Мишулину удалось, наконец, сделать редакционный процесс по подготовке «Вестника древней истории» частью академического плана: «Работа нашего сектора не может быть отделена от другой работы... Это работа по подготовке очередных номеров журнала “Вестник древней истории”. Здесь приходится вести большую работу и поскольку “Вестник древней истории” стал теперь органом Института истории Академии наук...»⁹

А. В. Мишулин возглавлял сектор древней истории в 1938–1940 и 1943–1948 гг. Согласно сохранившемуся в Архиве РАН списку сотрудников Института истории АН СССР, имеющих совместительство, А. В. Мишулин, помимо Института истории АН СССР, работал в МГУ, Московском государственном педагогическом институте имени Карла Либкнехта и исполнял обязанности (главного) редактора журнала «Вестник древней истории». Его совокупная зарплата в декабре 1939 г. составляла 3100 руб., в мае 1940 г. – 2700 руб.¹⁰ В 1940 г. он временно отошел от заведования сектором древней истории, поскольку получил сталинскую стипендию для подготовки докторской диссертации¹¹. После этого А. В. Мишулин сосредоточивается на партийной работе в отделе науки ЦК ВКП(б) и написании диссертации; он поддерживает кандидатуру академика С. А. Жебелёва на должность руководителя сектора древней истории. Сотрудничество ленинградского академика и московского партийно-научного функционера оказалось удачным: это было время совместной и достаточно эффективной работы московских и ленинградских ученых над сводным трудом «Всемирная история» [8, с. 1030–1031].

Большой резонанс среди советских историков вызвала статья А. В. Мишулина «На историческом фронте», опубликованная в середине ноября 1940 г. в газете «Правда» – органе правящей партии¹². Особенно бурная реакция последовала от ленинградских академиков А. И. Тюменева и В. В. Струве, которые в конце ноября 1940 г. на сессии Отделения истории и философии АН СССР вступили в острую дискуссию с автором статьи¹³.

После начала Великой Отечественной войны А. В. Мишулин на заседании кафедры истории Древнего мира МГУ выступает с докладом о скифской военной тактике, разоблачает фашистскую пропаганду, идеализирующую древних германцев, печатает статьи о древних славянах. Вскоре он был эвакуирован сначала в Ашхабад, затем в Свердловск. Условия работы в эвакуации были непростыми: «Зиму 1942–43 г. А. В. [Мишулин] провел в Свердловске. Вместе с семьей он занимал небольшую комнату, бедно меблированную, так что писать ему приходилось, сидя на кровати и разложив рукописи и книги на чемодане»¹⁴. Тем не менее, несмотря на трудности военного времени, А. В. Мишулину удалось дописать и в срок представить докторскую диссертацию, посвященную истории доримской Испании [4].

Резолюция Института истории АН СССР прошла в мае 1943 г., летом 1943 г. институт стал активно функционировать [12, с. 137–138], а 8 июля 1943 г. состоялась защита докторской диссертации А. В. Мишулина «Античная Испания и ее вступление в борьбу за независимость», которая стала событием в научной жизни: «На диспут А. В. [Мишулина] собрались все московские историки, интересующиеся античностью»¹⁵ [4, с. 299–300, 305–307]. Согласно протоколу заседания ученого совета Института истории АН СССР было принято решение «утвердить тов. Мишулина Александра Васильевича в ученой степени доктора исторических наук»¹⁶. После защиты докторской диссертации А. В. Мишулин был вновь назначен заведующим сектором древней истории, которым оставался вплоть до своей смерти в 1948 г.

Одновременно с октября 1943 по сентябрь 1945 г. А. В. Мишулин был заместителем директора Института истории материальной культуры АН СССР. «Деятельное участие принял он в археологическом совещании, происходившем в начале 1945 г.»¹⁷. Его

⁷ Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 2. Л. 24.

⁸ Там же. Ф. 457. Оп. 1-1939. Д. 25. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Оп. 1-1940. Д. 46. Л. 2–4, 5–7, 163–164. А. В. Мишулин не был исключением: все сотрудники возглавляемого им сектора работали в двух-трех местах.

¹¹ Там же. Д. 198. Л. 67.

¹² Мишулин А. В. На историческом фронте // Правда. 1940. 15 нояб. (№ 317). С. 3.

¹³ Арх. РАН. Ф. 457. Оп. 1-1940. Д. 33.

¹⁴ Там же. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 198. Л. 68–69.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Д. 65. Л. 38. «За» проголосовали 15 человек, «против» голосов не было, воздержался 1 член ученого совета.

¹⁷ Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 198. Л. 72.

энергичная работа способствовала переводу дирекции института из Ленинграда в Москву [13]. Известный советский археолог В. Д. Блаватский подчеркивал значение деятельности А. В. Мишулина как для московских археологов, так и для советской археологической науки в целом: «Только его энергии обязано существование античного сектора в системе нынешнего Института истории материальной культуры. Но особенно значительно... это деятельность его в создании Всесоюзного археологического совещания... Это был еще 1944 г. – разгар войны...»¹⁸ Следует отметить, что А. В. Мишулин принял активное участие в разработке закона СССР об охране памятников.

В 1940-х гг. А. В. Мишулин был видным партийным функционером, работал в отделе науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б). Неслучайно именно на него, профессионального историка, была возложена ответственность за подготовку Всесоюзного археологического совещания 1945 г. Вскоре после этого он получил назначение на руководящую должность в сфере партийного образования: «С мая 1944 г. до августа 1946 г. А. В. [Мишулин] был на руководящей работе в аппарате ЦК ВКП(б), а с августа 1946 г. до августа 1948 [г.] состоял ректором Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)»¹⁹.

Деятельность А. В. Мишулина на посту ректора Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) в 1946–1948 гг. стала логичным продолжением его работы и в Академии наук СССР, и в аппарате ЦК ВКП(б). Вот что он говорил на общем собрании профессоров, преподавателей и аспирантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) 4 ноября 1946 г.: «...наше учреждение не обычного типа, мы

имеем Академию общественных наук как учреждение учебно-научное, где задачи учебные все время должны находиться вместе с задачами научными»²⁰. По образцу университетов и академических учреждений в Академии общественных наук им была создана система кафедр и кабинетов с научными сотрудниками²¹, а для работы в ней были привлечены ведущие ученые из Академии наук СССР. Так, согласно приказу по Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) от 15 октября 1946 г. заместителями заведующих кафедрами были назначены: по кафедре истории международных отношений – Н. Л. Рубинштейн, по кафедре всеобщей истории – Б. Ф. Поршнев, по кафедре истории СССР – П. М. Федосов, по кафедре теории и истории искусств – Г. А. Недошивин²². Приказом от 17 октября 1946 г. членами кафедр были утверждены: по кафедре истории СССР – С. В. Бахрушин, А. М. Панкратова, И. И. Минц, В. И. Пичета, М. В. Нечкина, А. Д. Сидоров, П. Н. Третьяков; по кафедре всеобщей истории – В. П. Волгин, Е. А. Косминский, С. Д. Сказкин, Ф. В. Потемкин, Л. И. Зубок, С. В. Захаров²³. Зачисление в Академию общественных наук видных ученых-историков продолжалось и впоследствии: приказом от 21 декабря 1946 г. были зачислены А. И. Шнеерсон, Э. Н. Бурджалов, С. К. Бушуев²⁴. Таким образом, А. В. Мишулин стремился создать учебно-научное учреждение, по своему уровню способное конкурировать и с институтами АН СССР, и с университетами.

В июле 1948 г. А. В. Мишулин лег в больницу, было начато оформление персональной пенсии²⁵, а 19 сентября он умер от рака легких. «Лишь несколько дней перед смертью Александр Васильевич не работал» [11, с. 139].

Заключение

А. В. Мишулин – ученый и представитель партийно-научной номенклатуры, сформировавшейся в СССР к 1940-м гг.: он работал и в Академии наук СССР, и в различных высших учебных заведениях, и в отделе науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б). Несомненно, А. В. Мишулин сыграл важнейшую роль в становлении и развитии советской исследовательской традиции изучения истории Древнего мира и античной археологии, а также в организационных преобразованиях в этих сферах в 1930–40-х гг. Празднование 10-летия возглавляемого А. В. Мишулиным журнала «Вестник древней

истории» в декабре 1947 г. стало, по сути, первой общесоюзной конференцией советских историков древности²⁶. Собравшиеся «тепло приветствовали редколлегию журнала, ответственного редактора А. В. Мишулина и его заместителя проф. А. Б. Рановича, несменно и плодотворно работающих по изданию журнала» [14, с. 182].

Трудно переоценить роль А. В. Мишулина в формировании московского центра изучения древней истории. В результате к середине XX в. московские антиковеды стали доминировать среди своих коллег в Советском Союзе. Значение деятельности А. В. Ми-

¹⁸Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 198. Л. 43.

¹⁹Там же. Л. 72.

²⁰Рос. гос. арх. соц.-полит. истории. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86. Л. 3.

²¹Там же. Д. 2. Л. 9.

²²Там же. Л. 23.

²³Там же. Л. 26–27.

²⁴Там же. Л. 78–79.

²⁵Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. 10249. Д. 3778.

²⁶На нем присутствовали представители научной общественности, ведущих научных журналов по истории, археологии и этнографии. БГУ представлял Ф. М. Нечай [14].

шулина в утверждении «советского классицизма» в школьном образовании (введение преподавания латинского языка в школах) и архитектуре (он был ректором Академии общественных наук в период

строительства классицистического ансамбля зданий академии (ныне – Российский государственный гуманитарный университет)) весьма велико, и для ее оценки потребуются новые архивные изыскания.

Библиографические ссылки

1. К 10-летию со дня смерти А. В. Мишулина. *Вестник древней истории*. 1958;4:170–171.
2. Кузищин В.И. Спартака восстание. В: Жуков ЕМ, главный редактор. *Советская историческая энциклопедия. Том 13. Славяноведение – Ся Чэн*. Москва: Советская энциклопедия; 1971. с. 737–740.
3. Крих СБ. А. В. Мишулин и его Спартак. *Вестник древней истории*. 2015;1:178–189.
4. Скворцов АМ. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е – 1940-е годы: защита докторской диссертации А. В. Мишулиным. *Научный диалог*. 2019;2:296–310. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-296-310.
5. Ельницкий ЛА. *Три круга воспоминаний. На паперти храма науки*. Москва: Аграф; 2014. 368 с.
6. Иванова АВ, Карпюк СГ. Обреченный проект: Институт истории Коммунистической академии и его наследие. *История* [Интернет]. 2020 [процитировано 15 ноября 2020 г.];11(1). Доступно по: <https://history.jes.su/s207987840008183-0-1/>.
7. Есаков ВД, составитель. *Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. Том 1. 1922–1952*. Москва: РОССПЭН; 2000. 591 с.
8. Карпюк СГ, Крих СБ. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели. *Вестник древней истории*. 2018;78(4):1011–1031. DOI: 10.31857/S032103910002917-1.
9. Павловская АИ. Первые десятилетия издания «Вестника древней истории». *Вестник древней истории*. 1998;1:6–21.
10. Карпюк СГ. «Вестник древней истории»: начало. *Вестник древней истории*. 2017;77(3):769–777.
11. Профессор Александр Васильевич Мишулин (1901–1948). *Вестник древней истории*. 1948;4:135–142.
12. Карпюк СГ. Институт истории АН СССР в 1941–1943 годах. Документальные свидетельства. *Новая и новейшая история*. 2020;5:128–139. DOI: 10.31857/S013038640011366-0.
13. Карпюк СГ. ИИМК в Москве, 1943–1945 гг. *Российская археология*. 2019;3:115–121.
14. 10 лет журнала ВДИ. *Вестник древней истории*. 1948;2:181–182.

References

1. [To the 10th anniversary of A. V. Mishulin's death]. *Vestnik drevnei istorii*. 1958;4:170–171. Russian.
2. Kuzishchin VI. [Spartacus' uprising]. In: Zhukov EM, chief editor. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. Tom 13. Slavyanovedenie – Sya Chen* [Soviet historical encyclopedia. Volume 13. Slavic studies – Xia Cheng]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1971. p. 737–740. Russian.
3. Krikh SB. A. V. Mishulin and his Spartacus. *Vestnik drevnei istorii*. 2015;1:178–189. Russian.
4. Skvortsov AM. On history of Soviet historical science development in 1930–1940-ies: A. V. Mishulin's doctoral thesis defence. *Nauchnyi dialog*. 2019;2:296–310. Russian. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-296-310.
5. El'nitskii LA. *Tri kruga vospominanii. Na paperti khrama nauki* [Three circles of memories. At the doors of science]. Moscow: Agraph; 2014. 368 p. Russian.
6. Ivanova AV, Karpyuk SG. [Doomed project: Institute of History of the Communist Academy and its heritage]. *Istoriya* [Internet]. 2020 [cited 2020 November 15];11(1). Available from: <https://history.jes.su/s207987840008183-0-1/>. Russian.
7. Esakov VD, editor. *Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b) – VKP(b) – KPSS. 1922–1991. Tom 1. 1922–1952* [Academy of Sciences of the USSR in decisions of the Politbureau of the Central Committee of the RCP(b) – CPSU(b) – CPSU. 1922–1991. Volume 1. 1922–1952]. Moscow: ROSSPEN; 2000. 591 p. Russian.
8. Karpyuk SG, Krikh SB. Work on «The World History» before World War II: searching for a management model. *Vestnik drevnei istorii*. 2018;78(4):1011–1031. Russian. DOI: 10.31857/S032103910002917-1.
9. Pavlovskaya AI. The first decades of the publication of «The Journal of Ancient History» (VDI). *Vestnik drevnei istorii*. 1998;1:6–21. Russian.
10. Karpyuk SG. «Vestnik drevnei istorii»: the beginning. *Vestnik drevnei istorii*. 2017;77(3):769–777. Russian.
11. [Professor Aleksandr Vasilyevich Mishulin (1901–1948)]. *Vestnik drevnei istorii*. 1948;4:135–142. Russian.
12. Karpyuk SG. Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in 1941–1943. Documentary evidences. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2020;5:128–139. Russian. DOI: 10.31857/S013038640011366-0.
13. Karpyuk SG. The Institute for the History of Material Culture in Moscow, 1943–1945. *Rossiiskaya arkheologiya*. 2019;3:115–121. Russian.
14. [10 years of VDI journal]. *Vestnik drevnei istorii*. 1948;2:181–182. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.02.2021.
Received by editorial board 27.02.2021.